

Образы исламского образования Казахстана: перспективы будущего в условиях постпривычного времени

Елена Музыкина – Международный Центр постпривычной политики и исследований перспектив будущего (CPPFS). yelena@andrews.edu

Нурлыхан Альджанова – Кафедра религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан). nurlykhan.naa@gmail.com

Введение

Вопросы настоящего и будущего исламского образования становятся особо актуальными в современном мире, превращающемся во все более взаимосвязанный, комплексный и глобализованный. В этом мире согласованность принципов и общих способов работы, а также практика институтов и систем, унаследованных от предшествующей эпохи, более не предсказуемы. Утвердившиеся обычаи и правила кажутся непоследовательными, непрактичными и бесполезными в повседневных ситуациях принятия решений. Есть явления, которые возникают ниоткуда, не имеют истории, случаются только один раз, или даже если они уже существовали в течение длительного времени, внезапно изменяются или становятся чем-то совершенно другим. Все это связано с критическими факторами неопределенности. Даже если мы еще не знаем, как эти явления преобразуют и изменяют мир, мы можем быть уверены, что это неизбежно произойдет.

Поэтому мы находимся в ситуации, когда привычные модели действия, восприятия и выстраивания планов на будущее уже не работают. Институты, инструменты и способы ведения дел, порожденные текущими потребностями, созданные предыдущими изменениями и развитые вместе с культурой, больше не приносят желаемого результата. Согласно Попперу, можно предположить, что всем нам суждено измениться неким образом, но нам пока не совсем ясно, каким именно¹.

В связи с этим возникает вопрос, который может показаться риторическим: «Не должно ли само образование, в частности исламское, изменяться в эту эпоху постоянно меняющихся изменений? Не должно ли оно разработать совершенно новые механизмы выживания и адаптироваться к новым условиям?» Ответ кажется очевидным. Особенно если принять во

¹ Popper, K. (1994). *The Open Society and Its Enemies*. The Estate of Karl Popper, Routledge, Abington, Oxon.

внимание, что образовательный процесс современной молодежи коренным образом отличается от того, с чем были знакомы их родители и учителя. Например, очень абстрактные и сложные по своей сути явления проявляются в их повседневной жизни в достаточно конкретной форме, т.е. в виде технологических гаджетов и социальных инноваций, которые обеспечивают глобальное участие и общение так, как их бабушки и дедушки не могли себе даже представить. Ведение блога, общение в чате и игры в социальных сетях, просмотр новостей со всего мира в режиме реального времени в интернете, ощущение себя как дома в окружении быстро меняющихся мировых тенденций и других быстро распространяющихся моделей, идей и практик, круглосуточная индивидуальная доступность – все это приводит к тому, что молодые люди должны постоянно обновлять свое обучение, узнавать новое и реорганизовывать или избавляться от старого². И то, что для них «старое» уже сегодня и неизбежно будет таковым завтра, очень часто остается совершенно новым и незнакомым для их родителей.

В результате глобализации, технических инноваций и проблем окружающей среды образование непрерывно ре-формулируется, уточняется и реформируется³. Пределы возможного постоянно расширяются в нашей текущей реальности, уточняются и очерчиваются заново только для того, чтобы в следующий момент перевернуться в свете новой информации. Такой контекст, несомненно, ставит новые задачи перед исламским образованием, которое традиционно пропагандировало целостный подход к знаниям. Ранние мусульмане активно применяли творческий подход к процессу приобретения и производства знания, стремясь привести в соответствие весть ислама с окружающей их действительностью, культурой и цивилизацией⁴. Однако сегодня исламское образование зачастую отличается ригидностью и формализмом; мусульманским учебным заведениям, как правило, «не хватает творческих и оригинальных подходов к получению и производству знаний, и они мало что могут сделать как в сфере развития науки и техники, так и в области культурных и религиозных исследований»⁵.

Поэтому в процессе реформирования исламского образования, о чем говорится давно и настойчиво⁶, стоит задаться вопросом: «Какие инновации сегодня необходимы для повышения качества исламского образования?» Отвечая на него, следует учитывать аксиологический

² Rubin, A. (1998). *The Images of the Future of Young Finnish People*. Publications of Turku School of Economics and Business Administration, Series D-2.

³ Doku, P. N., & Oppong Asante, K. (2011). Identity: Globalization, culture and psychological functioning. *Journal of Human Sciences*, 8(2), 294–301. Retrieved from <https://www.j-humansciences.com/ojs/index.php/IJHS/article/view/1739>

⁴ Muborakshoeva, M. (2015). Universities in Muslim Context. *Critical Muslim* 15 (July-September), pp. 37-48.

⁵ Ibid., p. 42.

⁶ Одним из значимых действий в данном направлении является инициатива Международного института исламской мысли под названием «Реформа высшего образования в мусульманских сообществах» (The Reform of Higher Education in Muslim Societies). В рамках этой работы МИИМ проводит различные симпозиумы, конференции, встречи, исследования по всему миру, привлекая к работе ведущих мусульманских (и не только) мыслителей, экспертов, исследователей (см. Официальный сайт <https://iiit.org/en/?s=Reform+of+Higher+Education+in+Muslim+Societies>)

контекст, т.е. не только внимание к региональным моделям исламского образования, но и новые тренды в мировом образовательном процессе.

В связи с этим, задумываясь о будущем исламского образования нельзя обойти стороной дисциплину, напрямую связанную с разработкой этого будущего, а именно исследования перспектив будущего. Она ни коем образом не является чем-то чуждым для исламского мировоззрения, а только подтверждается Кораном и другими основополагающими источниками ислама⁷. Поэтому можно говорить о том, что для мусульман «футурологическая грамотность», или то, что ООН называет *futures literacy*, «ключевой компетенцией XXI века»⁸, подразумевалась изначально, как неотъемлемый компонент их повседневного бытия. Современное определение грамотности в сфере ИПБ подразумевается универсально доступный навык, основанный на врожденной способности человека представлять будущее⁹. Он помогает развивать молодому поколению целый спектр столь необходимых сегодня навыков¹⁰:

- Инновационность: легче становится вводить новшества и использовать новые разработки.
- Способность к открытиям: выявлять новаторские идеи, шокирующие и удивительные факты, а также находить в них новый смысл.
- Создание условий для выбора: намного проще выстраивать варианты выбора и разнообразить их.
- Лидерство: лидером может стать каждый, поскольку эта возможность распределяется равномерно внутри всего сообщества.
- Стратегическое планирование: характеризуется истинными альтернативами.
- Гибкость: скорость восприятия перемен и вариантов выбора увеличивается, что немаловажно в условиях постпривычного времени¹¹.
- Уверенность: перемены воспринимаются и осуществляются легче, поскольку есть осознание, что они всеобъемлющи.
- Познание: используются различные варианты познания мира вокруг нас, включая эмоции и контекстуальные особенности.
- Соппротивление: упрощается процесс применения разнообразных подходов как к управлению рисками, так и к неопределенностям.

⁷ Музыкина Е.В. Будущее в исламской перспективе // Исламоведение, т. 10. № 3, 2019. С. 70-80; Мусульманские сообщества в постпривычное время. Форсайт для трендов, назревающих проблем и сценариев / Ред. З. Сардар, Д. Серра, С. Джордан. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. – с. 344.

⁸ Ibid.

⁹ Futures Literacy. UNESCO. <https://en.unesco.org/futuresliteracy/about> (Accessed 08.08.2023).

¹⁰ Ibid.

¹¹ В отношении изменения скорости происходящих сегодня перемен см. Sardar, Z. 'What just happened?' in *The Postnormal Times Reader*, ed. Ziauddin Sardar. International Institute of Islamic Thought, in cooperation with Centre for Postnormal Policy & Future Studies, 2019, pp. 5-8.

Все эти компетенции являются более чем желанными для получения в рамках исламского образования. Для Казахстана исламское образование является наиболее сложным компонентом в системе общеобразовательного процесса в Республике. Оно связано с базовыми структурами традиционного религиозного мышления и разделением знания об исламе и собственно исламским знанием. Задача образовательной реформы в РК видится в «открытии перспектив профессионально-личностного и интеллектуального развития обучающегося, деконструировать “железный занавес” между наукой и религией, верой и знанием с целью понимания равноправия различных мировоззренческих парадигм»¹². Поэтому интеграционная модель представляет собой наиболее конструктивное решение данной задачи, поскольку помогает объединить не только светские и религиозные дисциплины в постижении поставленных целей. Интегрируется знание и познание, формируется способность осуществлять «*cogito*» посредством духовного, нравственного знания.

Поэтому наше исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, можно охарактеризовать как разведочное, носившее двоякую цель: (1) выяснить, насколько молодое поколение, вовлеченное в исламское образование в Казахстане, готово к восприятию исследований перспектив будущего, «нерелигиозной дисциплины», и работе с инструментами данной дисциплины; (2) какие образы будущего исламского образования доминируют в молодежной среде. В данной работе представлены, во-первых, теоретическая база исследования, дающая ключевую информацию о контексте (что такое постпривычное время) и методах исследования (инструменты исследования перспектив будущего), во-вторых, представлены результаты форсайт-сессий, на которых упомянутые инструменты были использованы целевой аудиторией. Далее в работе обсуждаются полученные результаты и приводятся таблицы, дающая сводную картину образов будущего исламского образования. В конце следует краткое заключение.

1. О связи дня сегодняшнего с грядущим

Людям свойственно проводить четкое разграничение прошлого, настоящего и будущего. Однако их взаимосвязанность и взаимозависимость очевидны. Поэтому изучая образы будущего нам придется обратиться также к настоящему и более подробно рассмотреть его характеристики в рамках данного исследования.

Беглый исторический экскурс подтверждает, что на протяжении всей истории человечества люди пытались найти различные способы предсказания будущего, от хиромантии, читающей судьбу в линиях на ладони, до наблюдения за звездами. Но после Второй мировой

¹² Модели исламского образования в постсекулярном обществе: евразийские и европейские тренды / Под общ. ред. А.Х. Бижанова. Монография. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2017. С. 10.

войны появились те, кто стал называть себя футурологами и заниматься разработкой различных количественных и качественных методов рационального предвосхищения будущего. То, что отличает футурологов от предсказателей, так это, во-первых, осознание того, что будущее не может быть известно с абсолютной точностью, а во-вторых, признание того факта, что необходимо допускать различные варианты будущего, в зависимости от решений, которые люди принимают в настоящем. Как правило, методы *исследований перспектив будущего*, дисциплины, именуемой в англоязычном мире *futures studies*, не претендуют на способность предсказывать, хотя оценка вероятностей альтернативных вариантов является важным аспектом. Исследование перспектив будущего, как правило, предназначено для того, чтобы помочь людям лучше понять будущие возможности, чтобы принимать более правильные решения в настоящем.

Часто можно услышать, как футурологи говорят, что используют свои методы для уменьшения неопределенности, хотя правильнее было бы сказать, что они пытаются *управлять* ее. Большинство решений принимаются сегодня перед лицом неимоверной неопределенности в отношении того, что может произойти в будущем, или даже того, к каким последствиям решения дня сегодняшнего могут привести в будущем. Методы исследований перспектив будущего помогают справиться с этой неопределенностью, проясняя, что известно, что может быть известно, каков вероятный диапазон возможностей, каковы наиболее желательные возможности и какую роль могут сыграть сегодняшние решения в каждом из множества возможных вариантов будущего.

Эта вариативность и многопрофильность естественным образом вытекает из особенностей нашего времени и тех перемен, через которые мы проходим. Среди многочисленных теорий, определяющих сегодняшний день, можно встретить такие как «постмодернизм», «постсекулярность», VUCA¹³ и так далее. Однако особое внимание стоит обратить на теорию постпривычного времени (ППВ), созданную современным британским мыслителем Зияуддином Сардаром¹⁴. ППВ представляет собой своеобразное межвременье, когда «старые ортодоксии умирают, новые еще не родились, и кажется, что очень немного имеет смысл»¹⁵. Оно обладает тремя ключевыми характеристиками¹⁶. Первая — **комплексность**, крайняя взаимосвязанность всего в глобализованном и сетевом мире. Поэтому локальное событие может либо превратиться в катастрофу мирового масштаба, либо принести

¹³ VUCA представляет собой аббревиатуру английских слов *volatility* (непостоянство), *uncertainty* (неопределенность), *complexity* (комплексность) и *ambiguity* (двусмысленность). Термин VUCA world часто используется в бизнесе и политике.

¹⁴ См. Sardar, Z. (2010) "Welcome to Postnormal Times", *Futures* 42 (5): 435-444; Музыкина Е. Зияуддин Сардар: критический ракурс рациональной этики мусульманина-эрудита // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. No 3. С. 168–194.

¹⁵ Определение постпривычного времени дается по Sardar, Z. Welcome to Postnormal Times, p. 435.

¹⁶ Sardar, Z. (2019). *The Postnormal Times Reader*. Istanbul: International Institute of Islamic Thought, p. 9.

небывалый положительный результат. И в этом кроется вторая характеристика – **противоречивость**, скрывающаяся в одном и том же явлении. Естественно, когда противоречия и комплексность сходятся вместе, невозможно не наступить **хаосу**, третьей характеристике дня сегодняшнего. Причем триггером хаоса может стать вполне обыденное или даже тривиальное явление, на которое большинство никогда не обратит внимания.

Однако может возникнуть возражение, что, дескать, противоречия, комплексность и хаос существовали всегда, на протяжении всей истории человечества. В чем же тогда уникальность текущего момента? Она заключается в том, как именно происходят сами перемены. Другими словами изменился характер изменений, и в постпривычное время они характеризуются, во-первых неимоверной скоростью, во-вторых, своим масштабом, в-третьих, границами и, наконец, в-четвертых, одновременностью множества происходящих перемен. Говоря о характеристиках перемен, отличающих современный этап, Сардар подчеркивает: «Сегодня мы должны смотреть на наш мир как на взаимосвязанную, переплетенную систему, где ускорение вещей происходит все быстрее, часто одновременно, при этом они становятся глобальным по своему масштабу»¹⁷.

Критическим вопросом для ППВ становится вопрос «что делать?». На это Сардар отвечает: «Мы никогда не должны терять надежду и должны стремиться делать все возможное, чтобы способствовать позитивным, устойчивым и улучшающим жизнь переменам»¹⁸. Для этого необходимо научиться ориентироваться в ППВ с помощью следующих средств, предлагаемых нами и представляющих собой сумму основанных идей Сардара¹⁹:

- Работа над альтернативами, которые могут противостоять неопределенности;
- Внимание множественности и инклюзивности, чтобы справиться с комплексностью;
- Поощрение творческого подхода как более действенной альтернативе жестким безапелляционным методам;
- Особое внимание этическим ценностям (скромности, ответственности, смирению и общности), связанным со знаниями и ставящими под сомнение технологические достижения;
- Пропаганда полилога для создания пространства для выражения множественности точек зрения, логик, голосов и осуществления нового синтеза.

В общем, только новые синтезы и знания могут помочь человечеству преодолеть цунами неопределенности и построить стабильную жизнь в условиях постпривычного времени. Поэтому исламское образование в условиях постпривычности требует новых инструментов, отвечающих указанным выше предпосылкам. Оглядываясь вокруг, необходимо задуматься о включении в

¹⁷ Ibid., p. 6.

¹⁸ Ibid., p. 14.

¹⁹ Ibid., pp. 15-18.

рабочий арсенал методов и подходов из других сфер и дисциплин, следует обратить внимание на инструментарий исследований перспектив будущего (ИПБ).

2. Множественность будущего в академической перспективе

Ключевой исходной предпосылкой ИПБ является многовариантность будущего, что отличает их от привычного процесса прогнозирования/предсказания. Многочисленные варианты грядущего включают в себя вероятное, достоверное, возможное, желаемое и даже абсурдное будущее²⁰. Будучи полноценной теоретической дисциплиной, ИПБ обладает собственным понятийным и методологическим аппаратом, приемлемым в междисциплинарных исследованиях, включая исследование религиоведческих вопросов. Благодаря ИПБ можно получить практические результаты, помогающие понять ряд важных моментов. Во-первых, какие внутренние механизмы задействованы в происходящих переменах, а также какие опасности и возможности, раскрываются при этом. Во-вторых, благодаря ИПБ приходит осознание спектра направлений изменений, ожидающий нас впереди, поскольку будущее всегда множественно. И, наконец, в-третьих, участники исследований задумываются о том, как можно использовать открывающиеся возможности и как подготовиться к вероятным опасностям. Другими словами, что необходимо делать уже сейчас, чтобы сформировать желаемое будущее.

Еще одним немаловажным побудительным фактором для исследований вариантов будущего является стремление избежать того, что З. Сардар называет «колонизацией будущего», т.е. если мы не будем думать о будущем, то за нас это сделают другие²¹. В таком случае нет гарантии, что оно придется нам по душе, став нашим настоящим. Поэтому своеобразная «игра на опережение» является важной составляющей ИПБ, и эта игра выражается в разработке различных сценариев. Питер Шварц называет сценарии самым действенным средством, «чтобы бросить вызов нашим “ментальным моделям” о мире и снять шоры, которые ограничивают нашу креативность и изобретательность»²². Именно этих двух компонентов зачастую не хватает исследованиям, которые связаны со сферой религии, будь то образование, духовные практики, теологические исследования и так далее. Всегда казалось, что креативность и изобретательность плохо соотносятся с религией, достаточно консервативной областью человеческого бытия. В большей степени это можно объяснить самим объектом исследования. Стабильность и достаточное постоянство можно считать одним из преимуществ

²⁰ Voros, J. (2017) “The Futures Cone, use and history”, *The Voroscope*. Feb 24 [<https://thevoroscope.com/2017/02/24/the-futures-cone-use-and-history/>, accessed on 18.01.2022].

²¹ Мусульманские сообщества в постпривычное время. Форсайт для трендов, назревающих проблем и сценариев / Ред. З. Сардар, Д. Серра, С. Джордан. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 14.

²² Schwartz, P. (1996) *The Art of The Long View: Planning for The Future in An Uncertain World*. Toronto, Doubleday, p. 3.

религии в беспрестанно меняющемся (и продолжающем это делать с увеличивающейся скоростью) мире. Ведь на протяжении столетий религиозный фактор служил тем столпом общества, который, выдержав серьезные испытания, оставался стоять, подобно неприступной скале, о которую разбивались цунами внешнего мира. Несмотря на многочисленные заявления о «смерти религии», она продолжает свое существование в новых реалиях²³.

Вместе с тем, постпривычность требует от исследователей не только оперативной реакции при фиксировании происходящих в различных религиях перемен (касается ли это представлений, верований или практик²⁴), но и расширения собственно методологического аппарата. Поэтому работа с образами будущего, заимствованными из арсенала исследований перспектив будущего, может стать весьма востребованной в современных условиях формирования нового подхода к исламскому образованию.

3. Что такое «образы будущего» и их место в инструментарии исследований перспектив будущего

На протяжении всей жизни мы, люди, храним и разрабатываем образы будущего. Некоторые из них очень личные по своей природе, в то время как другие явно разделяются всем обществом. Некоторые из этих образов функционируют на сознательном уровне, тогда как другие влияют на наши решения, выбор и оценки на бессознательном уровне. Хотя на самом деле мы не можем знать ничего определенного о будущем²⁵, тем не менее, Карл Поппер напоминает нам²⁶, что мы все еще должны делать выбор и действовать таким образом, чтобы гарантировать, что самое лучшее будущее, которое мы можем предвидеть, однажды станет реальностью.

Потребность и желание знать о будущем — вполне человеческая характеристика²⁷. Люди постоянно разрабатывают различные средства и инструменты, помогающие сделать будущее более предсказуемым и прозрачным. Один из самых интригующих аспектов этой характеристики заключается в том, что для того, чтобы придерживаться своей способности функционировать, нам постоянно приходится создавать ментальные модели будущего, т. е. создавать предположения и оценки того, каким это будущее может быть. Этот процесс создания образов будущего отчасти преднамеренный, но он также включает в себя

²³ См. Узланер, Д. А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом Высшей школы Экономики, 2019.

²⁴ Специальный выпуск журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» № 1(39) за 2021 год был полностью посвящен проблемам «религиозного измерения» в эпоху пандемии и тому, как различные конфессии реагировали на сложившуюся ситуацию. См. [<https://religion.ranepa.ru/home/archive/2021/419206/>, accessed 23.02.2022].

²⁵ Popper, K. (1994). *The Open Society and Its Enemies*. The Estate of Karl Popper, Routledge, Abington, Oxon, pp. 93–94

²⁶ Popper K. (2015). *Open society and its enemies*. Routledge, p. xiv.

²⁷ Bell, W. (1997). The purpose of futures studies. *The Futurist* 31(6), 42-45; Habermas, J. (2014). *The future of human nature*. Polity, Cambridge, UK.

подсознательные элементы. Мы выстраиваем глубокие предположения и убеждения о том, как обстоят дела, какими они были, как они развиваются, а затем делаем выводы о том, какими они будут в будущем. Таким образом, в процессе принятия решений и выбора мы опираемся на эти самостоятельно созданные модели²⁸.

Для исследователя перспектив будущего образы будущего имеют особое значение, так как они оказывают сильное влияние на атрибуты того, каким на самом деле будет будущее в целом. Эти образы состоят из верований, ожиданий, мнений и предположений о том, можно ожидать, поэтому они носят системный характер: они формируются из знаний и приправлены воображением. Они строятся на информации о прошлом, восприятии настоящего, культурных и социальных знаниях, личных вкусах, ценностях и потребностях. Образы будущего возникают как надежды, страхи и ожидания и, следовательно, влияют на принятие решений, на выбор, поведение и действия. Вот почему их влияние на человеческую мотивацию очень сильно: мы либо стремимся созидать будущее, которое лелеем благодаря положительному и желаемому образу, либо пытаемся предотвратить негативное и нежелательное будущее наших страшных ожиданий.

В результате эти образы будущего имеют возможность влиять на нашу жизнь и судьбу. Они поддерживаются и укрепляются отдельными лицами, группами или институтами, т. е. всеми различными субъектами и на всех уровнях общества. Ими можно делиться, их можно развивать, принимать, уничтожать или изменять. Их можно заново изобретать, а можно защищать разными способами. Поэтому, образы будущего также могут быть классифицированы и оценены²⁹.

Одной из характеристик образов будущего является то, что они часто остаются скрытыми и невыразимыми. Делая определенный выбор, люди, особенно молодежь, могут попытаться предотвратить неприятное или пугающее будущее, которое, как им кажется, маячит на горизонте. Принимая иное решение и выбирая иную стратегию, они могут вместо этого стремиться к чему-то более позитивному. Однако образ пугающего будущего, которого они пытаются избежать, может быть отчасти подсознательным или, по крайней мере, непроанализированным и непоследовательным, состоящим из элементов, представляющих собой смесь предположений, убеждений и разрозненной информации из СМИ, соцсетей, повседневных разговоров и воспоминаний. Эти образы будущего никогда по-настоящему не

²⁸ Berger, P.L., & Luckmann, Th. (1991). *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Penguin Books, p. 30; Senge, P. (1994). *The Fifth Discipline*. Currency Doubleday, New York, pp. 174–175.

²⁹ Rubin, A. (2000). *Growing Up in Social Transition: In Search of a Late-modern Identity*. *Annales Universitatis Turkuensis, Series B, Tom. 234, Humaniora*, University of Turku, Turku, pp. 131–142; Rubin, A. & Linturi, H. (2001). Transition in the making. The images of the future in education and decision-making. *Futures* 33(3–4), 267–305.

транслировались, и именно поэтому они так действенны по своей природе, поскольку скрыты от чужих глаз³⁰.

С практической точки зрения такое положение вещей может представлять определенную проблему при проведении исследований, поскольку будет препятствовать проявлению скрытых образов. Однако они могут легко проявиться в процессе групповой работы и обсуждения, поскольку создается непринужденная атмосфера. Именно поэтому для выявления образов исламского образования в нашем исследовании был выбран метод проведения форсайт-сессий, сочетающий в себе теоретический и практический компоненты групповой работы. Об их организации и проведении речь пойдет ниже.

4. Методология: интеграция-кооперация-трансформация

Формат форсайт-сессии был выбран как оптимальный вариант для проведения исследования представлений о будущем исламского образования в Казахстане. В мире, главная характеристика которого неопределенность, важно понимать, особенно в отношении молодого поколения, как они воспринимают будущее, а также их предполагаемую способность формировать его³¹.

Настоящее исследование проводилось среди студентов двух типов учебных заведений, имеющих непосредственное отношение к исламскому образованию. К первому относятся светские учебные заведения, представленные в нашем случае Казахским национальным университетом имени аль-Фараби, предоставляющим религиоведческое и исламоведческое образование. Ко второму – исламские религиозные учебные заведения, дающие, в первую очередь, теологическое образование, и представленные в нашем исследовании медресе Абу-Ханифа в городе Алматы. Количество студентов КазНУ – двадцать магистрантов двух специальностей («Исламоведение» и «Религиоведение»), количество слушателей медресе – тридцать студентов первого курса. Медресе в казахстанской системе исламского религиозного образования является первой профессиональной ступенью, которую осваивают будущие имамы.

В связи с поставленными целями исследования, процесс проведения форсайт-сессий проходил в два этапа.

Первый этап: Введение в дисциплину

На данном этапе слушателям, которые первый раз сталкивались с такого рода дисциплиной как исследования перспектив будущего, представлялся вводный материал, знакомящий их в самой концепцией перспектив будущего, базовыми академическими

³⁰ Rubin, A. (2000). *Growing Up in Social Transition: In Search of a Late-modern Identity*. Annales Universitatis Turkuensis, Series B, Tom. 234, Humaniora, University of Turku, Turku, 74–75.

³¹ Polak, F. (1973). *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company.

категориями, примерами и так далее. Главная цель заключалась в выяснении, насколько молодое поколение, вовлеченное в исламское образование в Казахстане, готово к восприятию исследований перспектив будущего. С учетом специфики уже существующего процесса в каждом типе учебного заведения, были составлены презентации, представлявшие материал по ИПБ и образам будущего. Для студентов КазНУ материал носил религиоведческий характер, для студентов медресе он представлял кораническую и прочую богословскую основу исследований вариантов будущего.

Необходимо отметить, что в обоих случаях презентации вызвали живой интерес и привлекли внимание студентов. Отвечая в конце встреч на вопрос о том, что нового и полезного для себя они узнали, были получены ответы, варьирувавшиеся от «все было новое и интересное» до «много было интересно». Среди ответов слушателей были комментарии о том, что представленный материал *заставил многих задуматься о планировании собственного будущего*, утвердил их в мысли, что *не надо бояться думать о будущем*, и что *будущее зависит от того, что мы делаем в настоящем*. Поэтому можно сделать вывод, что этап (тестовой) **интеграции** дисциплины «Исследования перспектив будущего» в образовательный процесс прошел успешно.

С уверенностью можно утверждать, что у преподавания ИПБ в казахстанском исламском образовании есть большой потенциал. Необходимо только установление постоянного, стабильного сотрудничества всех заинтересованных сторон. Препятствием на этом пути, на наш взгляд, является бюрократическая система Министерства науки и высшего образования РК, требующая длительного процесса согласования и утверждения учебных программ, что может занять целый год до того, как новый предмет появиться в учебном плане.

Второй этап: Практическая работа

На втором этапе участникам было предложено разбиться на группы и в процессе совместного обсуждения (**кооперации**) выполнить два задания.

Первое заключалось в представлении образа исламского образования на текущий момент, т.е. на 2023 год.

Второе задание предлагало выбрать образ исламского образования для 2043 года. Двадцатилетний временной горизонт был выбран для того, чтобы дать студентам достаточно времени, чтобы отойти от привычных представлений об исламском образовании и перейти к чему-то выдающемуся и преобразующему. «Как может выглядеть исламское образование, которое будут получать ваши дети?» «Каким вы бы хотели видеть исламское образование в Казахстане по прошествии времени?»

Поставленные таким образом задачи рассчитаны на пробуждение воображения и творческих способностей участников сессии чтобы перейти к **трансформации** будущего,

отталкиваясь от настоящего. Основной ловушкой в данном случае может стать неправильное понимание того, что такое образ будущего. Исходя из практического опыта можно заметить, что часто участники путают образы будущего с простыми иллюстрациями, что не является одним и тем же. Образы отражают размышления о предмете/объекте/явлении и связаны с внутренним и внешним миром человека, а также указывают на взаимодействие между ними³². Иллюстрация же представляет определенное сходство, полное или частичное, в большей или меньшей степени, и форму, игнорирующую порой внутреннее содержание. Поэтому для участников сессий было важно правильно понять поставленные перед ними задачи, что, на наш взгляд, было достигнуто практически на 90 %.

5. Результаты и обсуждение

Итак, после ознакомления с вводным материалом участники исследования были разбиты на малые группы по 5-6 человек для удобства обсуждения и ведения дискуссии. Первое задание «Выбрать/составить образ исламского образования в Казахстане на сегодняшний день» было рассчитано на исследование текущего восприятия положения вещей в исламском образовании.

Студенты медресе Абу-Ханифа подошли довольно критически к характеристикам настоящего и выбору текущей метафоры исламского образования.

Результаты их работы и обсуждения показали следующее:

1) 100% участников подчеркивают имеющиеся возможности и свободы для получения исламского образования в стране в настоящее время. Наличие специализированных учебных заведений среднего звена, представленные девятью медресе по всему Казахстану, высшее учебное заведение Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, многочисленные курсы, открытые практически при каждой казахстанской мечети – все это указывает на различные возможности, которые открыты сегодня для тех, кто желает получить исламское образование различного уровня. Кроме того, у обучающихся в медресе и университете есть возможность зарубежной стажировки, что позволяет расширять, в частности, будущим имамам свои горизонты знания.

2) Вместе с тем, 50% участников исследования подчеркнули те проблемы, с которыми сегодня приходится сталкиваться. Если их не решать, то они могут оказать существенное влияние на развитие исламского образования в будущем. Сдерживающим фактором для желаемого развития были названы следующие:

³² Kress, G. & Van Leeuwen, T. (1996). *Reading images: The grammar of visual design*. New York: Routledge; Liu, S.-C., & Lin, H. (2018). Envisioning preferred environmental futures: exploring relationships between future-related views and environmental attitudes. *Environmental Education Research*, 24(1), 80-96. <https://doi.org/10.1080/13504622.2016.1180504>.

- *Во-первых*, недостаток финансирования. Эта проблема касается как процесса обучения, так и стажировки. Участники отмечали, что будущим имамам зачастую приходится при поездке на стажировку везти за свой счет свою семью; при наличии большого желания получать высшее образование после средней ступени, не всем хватает грантов для поступления, а самостоятельно оплачивать обучение не все могут себе позволить.

- *Во-вторых*, недостаточная поддержка со стороны государственных органов. Исламское образование в Казахстане включено в общегосударственную систему, и все учебные заведения проходят государственную аккредитацию, что позволяет выпускникам медресе и Исламского университета получать дипломы государственного образца. Поэтому серьезной проблемой является поддержка исламского образования со стороны Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (МНВО РК). Бюрократизация процесса утверждения новых предметов и курсов делает его длительным, негибким, приводя к устареванию многих компонентов и отсутствию включения новых, востребованных в короткие сроки.

- *В-третьих*, исламское образование в Казахстане испытывает недостаток квалифицированных кадров. На сегодняшний день на факультете теологии в Университете Нур-Мубарака преобладающее число иностранных преподавателей (13 профессоров из 17 – египетские специалисты). Такая зависимость может привести к негативным последствиям в кризисной ситуации (например, геополитического конфликта, когда иностранцы будут вынуждены покинуть страну). Кроме того, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак – единственное на всю Центральную Азию высшее исламское учебное заведение, которое готовит будущих имамов и теологов, а этого явно недостаточно.

- *В-четвертых*, в самом казахстанском обществе еще сохранились определенные негативные стереотипы – наследие советского прошлого – по отношению к религиозному образованию. Есть те, кто считают, что медресе готовит ограниченных, радикально настроенных фанатиков, которые ни о чем, кроме ислама не могут говорить и другого не знают. Исламское образование связывается исключительно с теологией и религиозными практиками.

Таким образом, участники исследования достаточно критично подходят к оценке сложившейся ситуации с исламским образованием в Казахстане, что они постарались отразить в тех образах, которые они выбрали для иллюстрации настоящего. Ниже приводим ряд визуальных примеров с кратким описанием, которое было дано самими группами (Таблица 1).

**Таблица 1. Образы исламского образования в Казахстане: настоящее, 2023 год
(студенты медресе Абу-Ханифа)**

Образ	Описание
<p align="center">Рис. 1</p> <p>Сдерживаемые устремления</p> 	<p><i>«Наш образ о том, что у учеников, получающих исламское образование есть стремление и желание к знаниям, но нет возможности развиваться и раскрыть свой потенциал, получить полноценные знания. Они в определенном смысле скованы, им не хватает надежды, нет самостоятельности. Море – это знания, но человек скован определенными факторами»</i></p>
<p align="center">Рис. 2</p> <p>Скрытое становится явным</p> 	<p><i>«Исламское образование - часть всего образовательного процесса Казахстана, который повернулся к исламу лицом. Сегодня частично преграды раскрылись (замок открылся, но не до конца). Но есть недостаток литературы, многие псевдо исламские течения наносят вред исламу сегодня, нет достаточного количества учебных заведений»</i></p>
<p align="center">Рис. 3</p> <p>Вершины достигнет идущий</p> 	<p><i>«В прошлом советский атеизм поставил запрет на доступ к исламскому образованию. Многие пострадали от этого. Но настоящее – прекрасно. Есть все возможности получать исламское образование. Оно подобно горе знаний, есть неограниченный доступ к ней. Вся молодежь заинтересована в получении ИО, есть все ресурсы – 9 медресе, много курсов при мечетях. Главное – было</i></p>

Рис. 4

Книга – мост знаний

«Для исламского образования прямой контакт с устазом (учителем) очень важен. Если раньше ученики получали знания только от учителя, то сегодня книга является важным связующим звеном между учеником и учителем. Многие сегодня учатся через книги. Поэтому они важны»

Второе задание, предложенное группам для выполнения, было призвано освободить их воображение и представить, каким они видят будущее исламского образования через 20 лет. Другими словами, участникам исследования было предложено выбрать образ и описать желаемое будущее. Результаты получились следующие (Таблица 2).

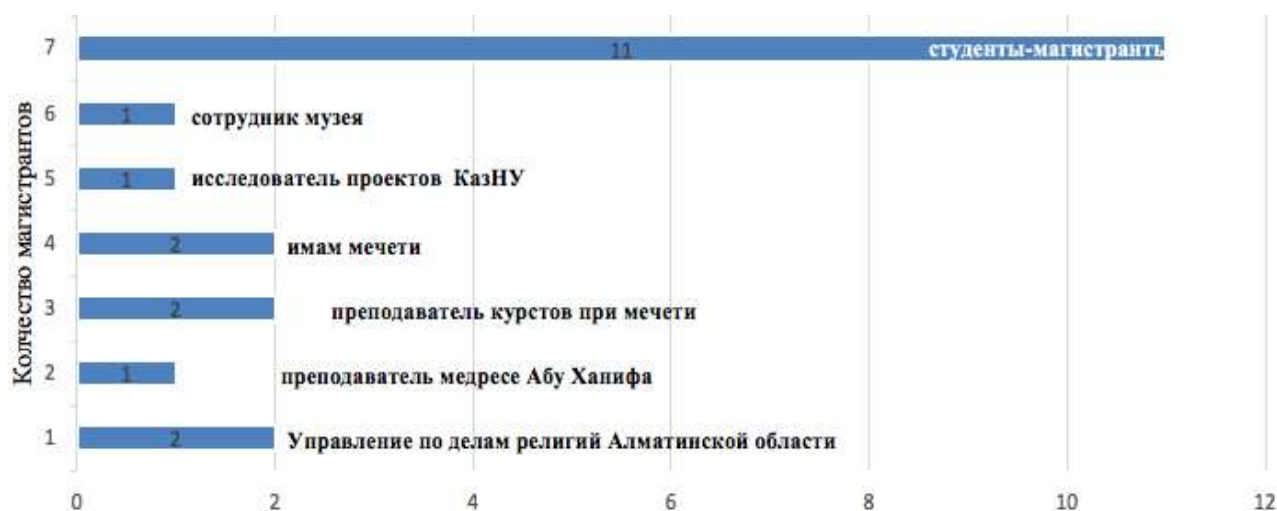
**Таблица 2. Образы исламского образования в Казахстане: будущее, 2043 год
(студенты медресе Абу-Ханифа)**

Образ	Описание
<p>Рис. 5</p> <p>Дайверы исламских глубин</p> 	<p><i>«Мы видим тех, кто в будущем получает исламское образование, как дайверов. Исламское знание – это океан, там можно найти много жемчужин, но можно и утонуть. Поэтому важно научиться ориентироваться. Как говорится в казахской пословице: Білгенге маржан, білмеске арзан (для знающего — жемчужина, для незнающего — дешевка). Другими словами: знание дорогого стоит»</i></p>
<p>Рис. 6</p> <p>Знание - свобода</p>	<p><i>«Образование и грамотность – главное требование ислама. И в будущем все люди поймут это и изменят свое мнение об</i></p>

	<p><i>исламе. В нем нет ограничений в знании. Пути стереотипов сброшены, развилось критическое мышление. Многие правильно воспринимают ислам и нас, мусульман. Все придут к нам (в медресе) изучать ислам. В Казахстан будут приезжать даже из других стран для получения исламского образования»</i></p>
<p>Рис. 7</p> <p>Исламское образование – непрерывная горная цепь</p> 	<p><i>«Исламское образование непрерывно расширяется, становится больше сведущих в исламе людей, наблюдается рост знания. Все ограничения сняты. Если все будет так продолжаться и будем работать в этом направлении, то одна гора перерастет во множество»</i></p>
<p>Рис. 8</p> <p>Технологический пропыв?</p> 	<p><i>«Если развивать исламское образование на основании онлайн обучения, то ничего хорошего из этого не получится. Уже сегодня все устремлены в телефоны, все внимание там, не на книгу или учителя. Минус этого в том, что если искать знания без устаза, то это получает быть во власти шайтана. Заблуждения начинаются с этого. Самое лучшее – получать знания через учителя и книги [которые в Казахстане проходят религиоведческую экспертизу – прим. авторов]. Через телефон полноценного знания не получить»</i></p>

Что касается магистрантов КазНУ им аль-Фараби по специальностям «Религиоведение» и «Исламоведение», то их критика существующей ситуации была еще серьезнее. Связано это с тем, что эти студенты уже являются работающими профессионалами (Таблица 3) и не понаслышке знакомы с проблемами, с которыми сталкивается исламское образование в Казахстане.

Таблица 3. Места работы студентов-магистрантов КазНУ им. аль-Фараби, принявших участие в исследовании «Образы исламского образования»

Поэтому к выше перечисленным студентами медресе проблемам они добавляют следующие:

- *В-пятых*, в государстве отсутствует целостный подход к развитию исламского образования, проводятся постоянные реформы, которые никуда не ведут и не приносят желаемых результатов. В светских учебных заведениях голос духовенства отсутствует, а у светские профессоров порой нет достаточного уровня знаний по специальности.

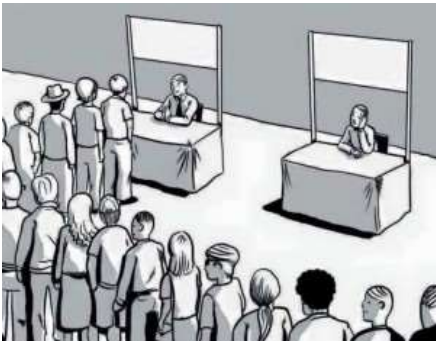
- *В-шестых*, образование в целом, и исламское в том числе, зачастую несет формальный характер³³, что подразумевает передачу только информации, а не духовно-нравственных ценностей.

- *В-седьмых*, государство до сих пор продолжает контролировать религию в стране, ограничивая ее проявления (отсутствие комнат для молитвы в публичных местах, контроль тем проповедей имамов и т.д.). Поэтому и религиозное образование находится под жестким контролем государства, и совершают это люди, которые зачастую не компетентны в исламоведческих и религиоведческих вопросах.

Текущие образы исламского образования данной группы представлены следующими картинками (Таблица 4).

³³ В данном случае необходимо принимать во внимание контекст респондентов. Данное утверждение в большей степени относится к ситуации в светских учебных заведениях, предоставляющих гранты на обучение по специальности исламоведение, а не в религиозных. Последние достаточно четко соблюдают дух и букву ислама. – *Прим. авторов.*

**Таблица 4. Образы исламского образования в Казахстане: настоящее, 2023 год
(магистранты КазНУ)**

Образ	Описание
<p align="center">Рис. 9</p> <p align="center">“Бедный родственник”</p> 	<p><i>«Исламское образование по отношению к государственной системе образования выглядит замерзшим зайцем, который остался без корма, крова и средств к существованию. Бюджетные деньги на него расходуются очень скромно, потому что депутаты, которые ими распоряжаются, как медведь в спячке – ничего не слышат о проблемах ИО»</i></p>
<p align="center">Рис. 10</p> <p align="center">Сторонний наблюдатель</p> 	<p><i>«Сфере исламоведения и исламскому образованию до сих пор не уделяется должного внимания. Они похожи на сторонних наблюдателей. К ним никто не прибегает за помощью. В обществе много актуальных религиозных вопросов, люди хотят получать на них ответы. Но специалисты-исламоведы – хотя среди них есть сильные профессионалы – не занимаются исследованием актуальных вопросов, а наблюдают за происходящим. Поэтому страдает уровень образованности и сфера знания»</i></p>
<p align="center">Рис. 11</p>	

<p>Красивая обертка, скрывающая содержание</p> 	<p><i>«В исламском образовании и в религиоведении реальное положение дел было сформировано посредством сочетания плохого качества и содержания с использованием “оберточной бумаги” (внешне все понятно и красиво, но содержание хаотично). Под красивой оберткой на самом деле скрывается множество проблем, но она помогает представить ситуацию с “выгодной стороны” для мирового сообщества»</i></p>
<p>Рис. 12</p> <p>Кубизм исламского образования</p> 	<p><i>«Исламское образование похоже на картину, сложенную из разрозненных кусочков, которые плохо подходят друг ко другу. Она абсолютно нереалистична, дисгармонична и не соответствует уровню притязания. Кажется, что ее писали – и продолжают писать – разные художники и в разное время. И этот образ иллюстрирует постоянные реформы, которые не последовательны и у которых отсутствует преемственность»</i></p>

Получив задание найти образ желаемого будущего, данная категория участников исследования представила следующие картинки-метафоры, которые по-настоящему оптимистичны и вселяют надежду на перемены (Таблица 5).

**Таблица 5. Образы исламского образования в Казахстане: будущее, 2043 год
(магистранты КазНУ)**

Образ	Описание
Рис. 13	

Новый “золотой век”

«Исламское образование процветает, как это было в золотой век ислама. Благодаря высокому уровню подготовки казахстанские специалисты в области исламоведения выступать на международной арене, к их мнению - как когда-то к мнению аль-Фараби или аль-Бируни – все прислушиваются. Наступил новый “золотой век” ислама»

Рис. 14

Светская поддержка

«Исламское образование не попирается, а поддерживается государством. Его поднимают на должную высоту и провозглашают ведущим. Оно – будущий король-лев, на которого ориентируются все остальные и которому все остальные с готовностью подчиняются»

Рис. 15

Молодой задор вековых традиций

«Произошло полное перерождение системы исламского образования. Оно стало подобно новому, молодому и энергичному искателю, но ориентированному на вековые духовные принципы, включающие в себя соблюдение морали и нравственности ислама. Оно идет вперед, разведывает новые пути и знания, но постоянно держит в фокусе важные прошлые традиции»

Рис. 16

Структурная гармония исламского

«Наступила полная гармония во взаимодействии государства и религии в

образования

первую очередь. Исламское образование – неотъемлемая часть системы образования в целом. Меньшая часть относится к большей, а большая ко всему целому. Никто не превозносится и не диктует правила. Нет противопоставления светского и религиозного. Перефразируя Альберта Эйнштейна, который сказал, что наука без религии хрома, а религия без науки слепа, новое положение можно охарактеризовать так: “Исламское образование помогает идти прямым путем и устанавливать гармонию с окружающим миром”»

Таким образом, несмотря на достаточно критический анализ текущей ситуации с исламским образованием в Казахстане участники исследования рисуют весьма положительные образы будущего. Это то будущее, которое они желают видеть для своих детей и новых поколений. В исследованиях перспектив будущего предпочтительное будущее — это то будущее, на которое мы искренне надеемся, которое основано на наших устремлениях и мечтах и над созданием которого мы работаем³⁴. Поэтому можно сделать вывод, что и участники наших форсайт-сессий чувствуют себя агентами, которые в состоянии совершить перемены в сложившейся ситуации. Они готовы воплощать свои представления о том, каким может быть лучший мир исламского образования. А поскольку выбор образа – только первый шаг к этой новой реальности, то за ним должны последовать еще шаги, направленные на практическое воплощение видения в реальность. Но это тема другого исследования.

Заключение

Настоящее исследование было направлено на выявление образов исламского образования в Казахстане. Участниками его были выбраны непосредственно вовлеченные в данный процесс представители молодого поколения, а в качестве инструментов исполнения поставленной цели – форсайт-сессии. Этот инструмент является новым для исследовательской среды Казахстана и представляет новую для казахстанской науки дисциплину – исследования перспектив будущего. Вместе с тем, хочется отметить, что первый подобного рода опыт прошел успешно и вызвал живой интерес участников исследования.

³⁴ Gonzalez, F. (2009). *There's a Future: Visions of a Better World*. Madrid, BBVA,

Необходимо также отметить, что проведенные форсайт-сессии являются неотъемлемой частью набирающей популярность «коллегиального форсайта»³⁵, т.е. построение будущего с участием не только экспертного сообщества, но всех заинтересованных сторон, коими, в первую очередь, являются студенты. Зачастую процессы реформ и перемен не достигают желаемого успеха, так как изначальное их видение ограничено и представляет точку зрения узкого круга. Для составления поистине целостной картины и – что более важно – дальнейших шагов, активное участие расширенного сообщества жизненно необходимо. В условиях Казахстана, где исламское образование является частью государственной образовательной системы и не имеет самостоятельного статуса, а полностью подчиняется МНВО РК, такие коллегиальные сессии и последующие шаги стратегического планирования, разрабатывающие эти образы, являются насущной потребностью. Они во многом могли бы снять те проблемы, которые студенты – участники форсайт-сессий выразили весьма показательным образом (Таблица 6):

Таблица 6. Положение Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан настоящее и желаемое

Метафора реальности	Метафора желаемого
 <p><i>«Для нас МНВО РК сегодня выглядит как обезьянки, которые не хотят ничего видеть, слышать и говорить. Каждая по отдельности перекладывает ответственность на другую. Нет командного духа и общих целей. Одна не говорит, вторая не слышит, третья не может ответить. Требования к системе образования</i></p>	 <p><i>«Мы бы хотели в будущем видеть наше МНВО РК как команду воздушного судна, которым управляют квалифицированные, опытные кадры. Весь экипаж, пилоты, бортпроводники имеют общую задачу - высокий уровень образования в стране и работают над ней совместно.</i></p>

³⁵ Kemmis S., McTaggart R., Nixon R. (2013) The action research planner: Doing critical participatory action research. Springer Science & Business Media; Bayley C, French S (2008) Designing a participatory process for stakeholder involvement in a societal decision. Group Decision and Negotiation 17(3):195–210. <https://doi.org/10.1007/s10726-007-9076-8>; Bas E, Guillo M (2015) Participatory foresight for social innovation. FLUX-3D method (Forward Looking User Experience), a tool for evaluating innovations. Technol Forecasting Soc Change 101:275–290. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.06.016>

каждый год меняются, обратной связи для учащихся нет, финансирование урезают»

Воздушное судно летит по направлению к своей цели, двигаясь четко по маршруту. И каждый член экипаж чувствует себя счастливым, выполняя свою функцию»

Результаты нашего исследования показали, что, несмотря на критическую оценку молодежи состояния исламского образования в Казахстане, для будущего они выбирают положительные образы. Это значит, что надежда на перемены в них есть, и они готовы участвовать в их воплощении. Следующим практическим этапом в этой работе должно стать выстраивание стратегических действий, которые помогли бы их осуществлению. Немаловажным в данном случае является повышение футурологической грамотности среди молодежи. Исследования перспектив будущего – не дисциплина о предсказаниях, а концептуальный подход к выстраиванию того, что мы хотим воплотить. Для постпривычного времени, с его турбулентностью и сверхскоростными переменами, это является единственным выходом, который поможет пережить цунами постоянно грозящей нам неопределенности.

Библиография / References

Модели исламского образования в постсекулярном обществе: евразийские и европейские тренды / Под общ. ред. А.Х. Бижанова. Монография. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2017.

Музыкаина Е.В. Будущее в исламской перспективе // Исламоведение. 2019. Т.10. № 3. С. 70-80.

Музыкаина Е. Зияуддин Сардар: критический ракурс рациональной этики мусульманина-эрудита // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 168–194.

Мусульманские сообщества в постпривычное время. Форсайт для трендов, назревающих проблем и сценариев / Ред. З. Сардар, Д. Серра, С. Джордан. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021.

Узланер, Д. А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом Высшей школы Экономики, 2019.

Bas E, Guillo M (2015) Participatory foresight for social innovation. FLUX-3D method (Forward Looking User Experience), a tool for evaluating innovations. *Technol Forecasting Soc Change* 101:275–290. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.06.016>.

- Bayley C, French S (2008) Designing a participatory process for stakeholder involvement in a societal decision. *Group Decision and Negotiation* 17(3):195–210. <https://doi.org/10.1007/s10726-007-9076-8>.
- Bell, W. (1997). The purpose of futures studies. *The Futurist* 31(6), 42-45;
- Berger, P.L., & Luckmann, Th. (1991). *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Penguin Books.
- Doku, P. N., & Oppong Asante, K. (2011). Identity: Globalization, culture and psychological functioning. *Journal of Human Sciences*, 8(2), 294–301.
- Futures Literacy. *UNESCO*. <https://en.unesco.org/futuresliteracy/about> (Accessed 08.08.2023).
- Gonzalez, F. (2009). *There's a Future: Visions of a Better World*. Madrid, BBVA,
- Habermas, J. (2014). *The future of human nature*. Polity, Cambridge, UK.
- Kemmis S., McTaggart R., Nixon R. (2013) The action research planner: Doing critical participatory action research. Springer Science & Business Media.
- Kress, G, & Van Leeuwen, T. (1996). *Reading images: The grammar of visual design*. New York: Routledge.
- Liu, S.-C., & Lin, H. (2018). Envisioning preferred environmental futures: exploring relationships between future-related views and environmental attitudes. *Environmental Education Research*, 24(1), 80-96. <https://doi.org/10.1080/13504622.2016.1180504>.
- Muborakshoeva, M. (2015). Universities in Muslim Context. *Critical Muslim* 15 (July-September), pp. 37-48.
- Polak, F. (1973). *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company.
- Popper, K. (1994). *The Open Society and Its Enemies*. The Estate of Karl Popper, Routledge, Abington, Oxon.
- Rubin, A. (1998). *The Images of the Future of Young Finnish People*. Publications of Turku School of Economics and Business Administration, Series D-2.
- Rubin, A. (2000). *Growing Up in Social Transition: In Search of a Late-modern Identity*. Annales Universitatis Turkuensis, Series B, Tom. 234, Humaniora, University of Turku, Turku, pp. 131–142.
- Rubin, A. & Linturi, H. (2001). Transition in the making. The images of the future in education and decision-making. *Futures* 33(3–4), 267–305.
- Sardar, Z. (2010) “Welcome to Postnormal Times”, *Futures* 42 (5): 435-444.

- Sardar, Z. (2019) 'What just happened?' in *The Postnormal Times Reader*, ed. Ziauddin Sardar. International Institute of Islamic Thought, in cooperation with Centre for Postnormal Policy & Future Studies, pp. 5-8.
- Sardar, Z. (2019). *The Postnormal Times Reader*. Istanbul: International Institute of Islamic Thought, p. 9.
- Shwartz, P. (1996) *The Art of The Long View: Planning for The Future in An Uncertain World*. Toronto, Doubleday.
- Senge, P. (1994). *The Fifth Discipline*. Currency Doubleday, New York.
- Voros, J. (2017). The Futures Cone, use and history. *The Voroscope*. Feb 24 [https://thevoroscope.com/2017/02/24/the-futures-cone-use-and-history/, accessed on 18.01.2022].